

Дарья Донцова

Венок из железных
пауванчиков

Агентство
сыска **Иван Подушкин**

Джентльмен сыска Иван Подушкин

Дарья Донцова

Венок из железных одуванчиков

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Венок из железных одуванчиков / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2022 — (Джентльмен сыска Иван Подушкин)

ISBN 978-5-04-180901-0

Больше всего Иван Павлович Подушкин любит проводить время с хорошей книгой. Но по закону подлости, каждый раз, когда частный детектив устраивается поуютнее с томиком любимого автора в руках, раздаётся звонок в дверь, и в офисе появляется очередной клиент. Сегодня посетителем оказался Юрий Миронов, который уверен: он видел в торговом центре свою маму. Что в этом странного? Женщины любят делать покупки. Вот только Екатерина Семеновна умерла несколько месяцев назад. А вскоре на тот свет отправились теща и тесть Юры. Причем ушли во сне – инфаркт, инсульт. Но ведь они ничем таким не болели... Юрий подозревает, что их смерть могла быть выгодна Андрею – другу Дуси, сестры его жены. Он колдун, мошенник, разводит людей на деньги, и вполне мог позариться на наследство. Миронов просит Подушкина вывести злодея на чистую воду. И ответить на вопрос: что его покойная мать делала в магазине?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180901-0

© Донцова Д. А., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	16
Глава шестая	19
Глава седьмая	22
Глава восьмая	27
Глава девятая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дарья Аркадьевна Донцова
Венок из железных одуванчиков

© Донцова Д. А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава первая

– Истинная женщина никогда не повышает голоса, не кричит, не затевает шумные скандалы, истинная женщина, не говоря ни слова, просто смотрит на мужчину, и у парня начинается паника. Бедняга пытается понять: о чем она так громко молчит, что он натворил, куда ему бежать, где прятаться!

Молодой человек, который произнес эту страстную речь, посмотрел прямо мне в глаза.

– Иван Павлович, вы меня понимаете?

Я кивнул, а Борис пробормотал:

– Когда дама закатывает мощный скандал, перечисляет все косяки парня, говорит: «А помнишь, как двадцать лет назад ты не поздравил меня с годовщиной нашей первой сосиски», это не приносит радости, но и не нагоняет ужас. Вот мрачное молчание – плохой знак, тут жди беды.

– Годовщина нашей первой сосиски? – удивился я. – О чем речь?

Боря улыбнулся.

– Большинство милых дам беспредельно романтичны. Если, по мнению прекрасной половины пары, у вас сложились серьезные отношения – ну, например, вы второй раз идете в театр, – то через неделю надо отметить семь дней вашего личного счастья. Мужчина обязан принести букет, пасть ниц и, вручая даме отвратительно дорогие растения, покраснеть и залепетать: «Дорогая, обожаю тебя страстно! Ты прекрасна, как майская роза...» Ну и так далее. Поводов для праздников любая представительница слабого пола найдет легион. Годовщина первой сосиски – день, когда вы вместе слопали колбасное изделие.

– Такое можно запомнить? – изумился наш гость.

Боря усмехнулся.

– Надо записывать. Если забыл про сосиску, то дама запишет это в свой синодик, но не посчитает самым большим твоим преступлением. А вот не вспомнить про первый поцелуй! Тут точно получишь наказание молчанием надолго.

– Мама никогда так себя не вела, – вздохнул посетитель.

– Простите, я не дал вам договорить, – смутился Боря, – влез с пустой болтовней.

– Что привело вас к нам? – поинтересовался я, решив перейти к делу. – Как к вам обращаться?

– Юра, – представился гость, – Миронов.

Я не удовлетворился его ответом.

– А по отчеству?

– Павлович, – уточнил потенциальный клиент. – Молодой я еще, зовите меня просто Юрой, а пришел я к вам из-за встречи в магазине. Прямо покой потерял.

Юрий со вкусом чихнул и продолжил:

– Люблю хороший чай, разбираюсь в сортах, знаю, какой надо брать. Только импортный из Англии, Франции. Выяснил, где он есть: в бутике «Заварка» в торговом центре «Нукс». Он и от дома моего, и от работы далеко. Никто из членов семьи на другой край города за банкой не поедет. А я отправлюсь, потому что не могу пить барахло, которое наши производители за элитный чаек выдают, цену на него заламывают. Так и хочется объяснить тем, кто пачки на кассу несет: «Люди, вы дерьмо взяли!» Домашние надо мной посмеиваются из-за любви к заварке. Поэтому я не говорю им, что на другой конец Москвы пилю, не лень мне по пробкам пихаться. Ну вот, пошел я в магазине между стеллажами, и тут! Она! Мама! Стоит у прилавка! Ноги прямо подкосились! Бросился к ней...

Юра опустил голову:

– А это другая женщина! Не мама. Просто похожа! Обознался я! Понимаете?

– Нет, – хором ответили мы с секретарем.

Борис попросил:

– Расскажите все подробно с самого начала.

Юра кивнул.

– Попытаюсь! Хоть это и непросто, вы не поймете.

– Мы постараемся, – пообещал я.

– Начну издавека, – предупредил посетитель.

Юра родился в простой, но хорошо обеспеченной семье. У него имелись и мама, и папа, и дедушка. Старика Юрий почти не помнит. Дед умер, когда мальчик был еще маленький. Звали его Иуда. Какие ассоциации возникают у любого человека, когда он слышит данное имя? Даже у того, кто никогда не ходит в храм и не собирается в него заглядывать? Кто такой Иуда? Ученик Иисуса Христа, распорядился общей кассой, видел все чудеса, которые творил Сын Божий, а потом предал его за тридцать сребреников стражникам. Поступил особенно подло – поцеловал Христа, чтобы те, кто за ним пришел, не перепутали, не схватили кого другого. В Ветхом Завете упоминается много мужчин с именем Иуда, которое тогда звучало как Иегуда и не имело, как сейчас, отрицательной окраски. От одного Иуды пошло колено Иудино, из которого происходит Иисус Христос. Большая часть современных евреев является потомками этого колена. Вспомним еще Иуду Маккавея, он руководил в 167 году до нашей эры восстанием против Антиоха Эпифана. Да и среди апостолов было два Иуды. Один Искарот, это он предал Христа, и Иуда Иаковлев. Но люди, которые не читали Библию, понятия не имеют обо всех этих мужчинах, да и у тех, кто внимательно изучал Ветхий Завет, при упоминании имени Иуда моментально возникает образ мерзкого человека. Мало кто назовет так своего ребенка. Чем руководствовался прадед Юры? Почему его жена Фотиния согласилась так окрестить малыша? Как жилось мальчику, юноше, мужчине, которого окликали Иудой? Почему он, став взрослым, не поменял паспорт, не стал, например, Иваном? На все эти вопросы у Юрия ответов нет. Прадеда он никогда не знал, а дед умер, когда внук был совсем мал.

Наш гость пожал плечами.

– Думаю, у отца моего сложились непростые отношения с родителями. Павел Александрович, как вы, наверное, уже поняли, мой папа сменил отчество Иудович на Александрович.

И Юрий начал повествовать о родителях.

Отец Юрия интересовался литературой, историей, музыкой, любил читать. И активно занимался штангой, стал мастером спорта, выступал на разных соревнованиях, получал медали, даже участвовал в международных турнирах, поднимался на пьедестал почета. Работал Павел на заводе, но на самом деле просто там числился. Миронов мечтал стать режиссером, несколько лет подряд поступал в театральные вузы, но его срезали на экзаменах. Потом парня осенило: есть другой путь, – и он нанялся на крупный завод уборщиком. Работа не престижная, зарплата крохотная, но на производстве был театр, руководитель которого понял, что Павел талантлив. Парень стал играть лучшие роли, а когда режиссер повздорил с руководством завода и ушел, хлопнув дверью, Паша занял его место. Директор любил Миронова не только за его работу в театре, он намного больше ценил спортивные успехи уборщика, который никогда не брал в руки тряпку. А потом и в театральном вузе сообразили, что им нужен мастер спорта, и Павел наконец-то стал студентом. На Екатерине он женился не в самой ранней молодости – семью он создал на пороге тридцатилетия, и почти сразу родился Юра.

Жила молодая ячейка общества очень хорошо, обеспеченно. Когда Юрий стал подростком, мир узнал про компьютеры и мобильные телефоны. Мальчик появился на свет, когда отец уже окончил институт, пытался организовать свой театр и активно выступал на соревнованиях, Катя занималась воспитанием сына. Муж приносил в семью деньги, жена не обременяла его другими заботами. Когда пареньку стукнуло тринадцать, мать разрешила ему ходить в компьютерный салон и там сидеть у монитора.

Глава вторая

Юра усмехнулся.

– Папа меня воспитывал урывками. Он участвовал в соревнованиях, ставил спектакли. Его не интересовало ничего, кроме театра и штанги. А я был тихим книжным червем, который терпеть не мог физкультуру, а на спектаклях начинал мучиться головной болью. На радость мне мама тогда работала медсестрой в детской поликлинике, поэтому я приносил в школу справки, и физкультурник ко мне не придирался. До поры до времени все шло отлично, а потом отец увидел, что в дневнике у сына в четверти, как всегда, стоят одни пятерки, а по физкультуре две буквы – Н.А. «Почему ты не аттестован по спорту?» – изумился Павел. Я забормотал что-то маловразумительное, и на свет вылупилась истина: я терпеть не могу бегать, прыгать и носиться с мячом. Разразился страшный скандал. Павел чуть не развелся с женой, обвинил ее в неумении воспитывать сына, хлопнул дверью и не показывался дома неделю. Катя испугалась, попросила меня проявить интерес хоть к какому-то виду спорта. Ну и когда отец вернулся домой, я уже начал заниматься плаванием. После тренировки я мигом уносился домой, волосы никогда не сушил феном. Плескаться в воде терпеть не мог, от одного ее запаха тошнило. Но бассейн находился рядом с домом, а для занятий легкой атлетикой, борьбой, штангой пришлось бы кататься на другой конец города. Конечно, я мог отказаться от тренировок, но жалел маму, с которой у отца, когда я начал изображать из себя Ихтиандра, восстановились ласковые отношения. Я понимал: едва признаю, что ненавижу плавание, – папа вмиг начнет скандалить. Ради мира в семье я каждый день мучился в бассейне. Мама догадывалась, почему я беспрекословно бреду на тренировку, а еще она знала о моей мечте иметь дома личный компьютер. И в Новый год Дед Мороз принес мне здоровенные коробки с монитором, системным блоком и клавиатурой. Заботливая мама не забыла даже про коврик для мышки.

Юрий усмехнулся.

– Я чуть сознание не потерял, когда первого января, подойдя к елке, увидел это богатство. Забыл обо всем на свете, на бассейн забил – осваивал новую технику. А тренер позвонил нам домой, и трубку, на беду, снял отец. Я понятия не имел, что происходит, сидел в своей комнате. И вдруг дверь распахнулась, на пороге возник отец с молотком в руке. «Пап, – изумился я, – ты чего?» «Или ты сию секунду идешь на тренировку, или от идиотского подарка дуры-матери ничего не останется!» – заорал папаша и, подняв молоток, бросился к монитору. На шум примчалась мать, скандал завершился вничью. Мне пришлось идти в бассейн, компьютер остался цел.

Я внимательно слушал нашего потенциального клиента, не хотел ни слова из его рассказа упустить. А в его повествовании зазвучали тревожные ноты.

Вечером того же дня у Юры поднялась температура, ночью она зашкалила за все пределы, вызвали скорую, подростка с диагнозом «менингит» увезли в больницу.

Утром родителей в инфекционную клинику не пустили, к ним во двор вышел врач. Тот, не особенно стесняясь в выражениях, заявил:

– Мы делаем что можем, но готовьтесь. Состояние у парня очень тяжелое.

– Откуда у него менингит? – зарыдала Катя. – В школе и дома все здоровы.

– Спортом он занимается? – уточнил эскулап.

– В бассейн ходит, – ответил Павел.

– О! Стопроцентно там и подцепил, – кивнул инфекционист. – У нас сейчас пол-этажа с менингитом из-за занятий плаванием. Уезжайте домой, вам нечего здесь делать. Вас известят сразу, если...

Доктор умолк.

– Если Юрочка умрет? – прошептала мать.

– Ребенок в очень тяжелом состоянии, – угрюмо повторил медик, – а мы не боги. Басейны – рассадники инфекций.

Всегда тихая, спокойная Екатерина набросилась на Павла с кулаками:

– Ты убил нашего сына! Он не хотел идти на тренировку, а ты его заставил!

Муж попытался успокоить Катю, но та убежала и не пришла домой ночевать.

Утром Павлу позвонили из больницы, сообщили, что Екатерину сбила машина. Муж помчался в клинику, прорвался к Кате в палату, увидел ее со сломанными ногой и рукой. Супруга, не стесняясь соседок по палате, выплеснула на супруга все свои обиды.

– Ты занимался только собой, никогда не дарил мне цветов, не ездил со мной на море, ни разу не принес чего-то хорошего в подарок, ласкового слова от тебя я не слышала! Сына затерроризировал, сейчас он из-за твоего спорта умирает. Развод! Исчезни с моих глаз долой!

Павел, которого шокировали слова всегда спокойной, ласковой Катюши, выбежал из палаты и отправился к врачу, который лечил Юру. И в этой клинике ничего утешительного ему не сообщили.

– Даже если ваш сын выживет, то, скорее всего, станет овощем, – каркнул доктор.

Глава семьи вернулся домой, там стояла тишина, у Павла заболела голова. Он пошел к соседу Вите, рассказал ему, как обстоят дела, и на гостя напал отец Виктора, который целиком и полностью встал на сторону Кати.

– Жене надо постоянно говорить о своей любви, – кричал Николай, – и сыну тоже! А ты царя из себя корчишь, небось, Катюша обед сварит, а ты молча сожрешь. Она робко спрашивает: «Милый, вкусно?» И что слышит в ответ? Просто «да»?! Мальчика ты хвалил, отличник он! А супруге своей когда «спасибо» говорил последний раз?

– Я деньги зарабатываю, – попытался оправдаться Павел. – И занятия спортом очень полезны.

– А ну, заткнись! – стукнул кулаком по столу Николай и прибавил несколько фраз, целиком состоящих из слов, которые не принято произносить при женщинах и детях. – Ты человек без сердца.

– Тетя Оля, – возмутился Павел, – что ваш муж говорит?

– Правду, – неожиданно ответила мать Виктора. – Отец, пошли спать!

Родители соседа заперлись в своей комнате, а Витя объяснил:

– С тобой моя бабушка поговорить собиралась, иди к ней в спальню.

Желания беседовать с Еленой Николаевной, которой не сегодня завтра сто лет стукнет, у Павла не имелось. Но он отправился к старухе.

Утром его разбудил звонок, из трубки неслись рыдания Кати. У Павла зашло сердце.

– Юра? Да? Все?

– Нет, нет, – закричала Екатерина, – он очнулся. А мне намного лучше.

– Она была права, – прошептал Павел.

– Кто? – не поняла жена.

– Елена Николаевна, бабушка Витьки, – по-прежнему еле слышно ответил Павел, – сказала, если я пообещаю сделать то, что она велит, то все поправится. Жить будете до тех пор, пока я не нарушу обет.

– Не понимаю, – занервничала жена, – объясни!

– Нет, – отрезал Павел, – не имею права. Запрещено. Нельзя. Катюша, прости меня, я вел себя, как свинья, ты лучшая жена на свете.

– Милый, – заплакала супруга, – это ты меня извини. Я нервничала, с катушек слетела.

После того дня Павел кардинально изменился. Когда Катя, опираясь на костыли, вернулась домой, ее ждали огромный букет роз и коробка с золотым браслетом.

Забирать Юру из больницы родители прибыли вдвоем.

– Куда мы едем? – удивился подросток, глядя в окно машины.

- В ресторан, – бодро ответил отец.
- Куда? – растерялся мальчик.
- Отметить твое и мамино выздоровление, – объяснил Павел.

Юра открыл рот. До сих пор отец считал посещение ресторанов глупостью. Зачем есть за большие деньги курицу, которую можно приготовить дома? Да по ресторанам только дураки бродят или ленивые бабы, которым неохота самим котлет наvertеть. Нет, с отцом определенно творится что-то странное.

Глава третья

Юра прервал рассказ, выпил воды из стакана, который поставил перед ним Боря, и продолжил:

– Отец стал другим человеком. В такое трудно поверить, но прежний Павел исчез, появился новый мужчина. Когда мы после обеда оказались дома, у меня в комнате стоял другой компьютер, самый по тем временам навороченный, я даже не мечтал о таком. А маме он сказал: «Закрой глаза, сюрприз». А когда та зажмурилась, вынул из шкафа новую шубу и набросил на плечи жены. Как вам такое? И с той поры он стал часто дарить супруге ювелирные изделия.

– Удивительно, – пробормотал Борис. – Люди, как правило, не способны на глобальную трансформацию. А чтобы так кардинально, за один день... Впервые о подобном слышу. А вы, Иван Павлович?

Я промолчал. Но память услужливо отбросила меня в прошлое. Я, тихий Вава (если кто не знает, это мое детское прозвище, данное маменькой), решил начать новую жизнь, удрал от Николетты, Элеоноры, у которой тогда служил секретарем, и поступил на работу в бродячий цирк¹. Нельзя сказать, что я в секунду изменился, процесс преобразования во владельца частного детективного агентства проходил медленно. И чего уж греха таить, во мне до сих пор много от того Вавы. Я по-прежнему не способен спорить с Николеттой, малодушно исполняю все ее желания. Только не следует считать меня прекрасным сыном.

Почему тогда я постоянно иду у маменьки на поводу? Потому что люблю комфорт, как телесный, так и душевный. И когда Николетта в очередной раз заявляет: «Вава, мы сегодня приглашены на суаре к Зюке (Коке, Люке, Нюке, Куке или кому-то еще из матушкиных заклых подружек)», я, хоть и терпеть не могу шумных сборищ, пустого времяпрепровождения, и прекрасно понимаю, что Николетта в очередной раз нашла для меня богатую невесту, молча влезаю в костюм, затягиваю на шею ненавистный галстук и отправляюсь на вечеринку. Я не отвечаю на приказ маменьки, нет! Почему? Да потому, что это тот случай, когда проще потерять пару часов, бродя с приклеенной улыбкой по гостиной, чем объяснять, что у меня работа, а если выдается свободный вечер, я желаю провести его с книгой в руке, сидя дома в пижаме и домашних тапках. Такой честный ответ вызовет у маменьки приступ гнева, случится громкая истерика, меня с помощью морального насилия все равно вынудят поехать в гости. А потом на протяжении многих лет при каждом удобном и неудобном случае из уст госпожи Адилье будет литься речь: «В субботу прием у Маки, не вздумай отказаться, как всегда. Я отлично помню твое хамское поведение по отношению к Зюке, когда ты не явился на ее суаре».

В некоторых ситуациях я трус. Но жизнь среди людей цирка здорово изменила меня. Поэтому то, что произошло с Павлом, меня не удивляет, поражает лишь, что мужчина трансформировался мгновенно. Да, мне известны случаи, когда человек, получив серьезную физическую или психическую травму, забывал, кто он такой, и начинал жизнь с чистого листа. Есть люди, которые постриглись в монахи, отбросили свое прошлое, и у них теперь совсем иная жизнь. Интересно, что сказала Павлу Елена Николаевна, бабушка Вити? Какие слова нашла? И уж совсем удивительно, что после его беседы со старушкой и Юра, и Екатерина быстро поправились.

– Папа стал самым лучшим отцом и мужем на свете, – продолжал тем временем посетитель, – он жену на руках носил, меня обожал. А потом...

Юра отвернулся к окну.

– Папе сейчас пятьдесят девять. Мне повезло иметь нестарых родителей. Папа тщательно следит за своим здоровьем, раз в полгода проходит обследование. И маму всегда с собой берет.

¹ Подробно об этой истории рассказано в книге Дарьи Донцовой «Продюсер козьей морды».

Вот ей совсем не нравится сдавать анализы, лежать в томографе, она соглашается на это лишь из уважения к супругу. В последний раз мама пробежала по докторам в самом конце сентября. Врачи заверили моих родителей, что у них по сравнению с февралем нет никаких изменений. Прекрасное состояние здоровья. А десятого ноября мама умерла.

Юра провел рукой по волосам.

– Вечером она легла спать пораньше, пожаловалась на усталость. Никто не удивился. Осень на дворе, погода капризничает, то солнце, то дождь, то снег, давление скачет. Тут даже медведь притомится. Отца в тот день дома не было. Он пятого числа уехал со своими воспитанниками на соревнования, предполагал вернуться четырнадцатого. Мама всегда вставала в семь, готовила завтрак; Марфа, моя жена, к плите не подходит. Супруга готовить не умеет, домашнее хозяйство ей по барабану, мне, честно говоря, тоже. Мы оба не понимаем, зачем стоять часами у плиты, делать домашнюю колбасу, котлеты, варить супы... Легче в кафе поесть или еду домой заказать. Но мама по-иному была воспитана. Сто раз предлагал ей нанять помощницу, но нет, она хотела все сама делать. Ну, и начались проблемы со здоровьем. Хорошо помню тот день, когда все стартовало. Лето на дворе, мы на даче, участок здоровенный, дом большой, капитальный. Кто был на фазенде? Папа, Марфа, Аня (дочка, ей шесть лет), еще Валентина Петровна, теща. Очень хорошая была женщина. С ней тесть, Константин Фомич Косолапов, художник, иллюстрировал детские книги и писал пейзажи. Евдокия, еще одна их дочь, журналист, иногда из города приезжает. Не подумайте, что родственники со стороны супруги – назойливые люди, которые прикатили на денек, а задержались на все лето. Дядя Фома дружил с дедом Иудой. Папа Константина всю жизнь знал, и они оба очень обрадовались, когда мы с Марфой друг друга полюбили. У Мироновых с Косолаповыми никаких ссор, скандалов не бывало. Каждый своим делом был занят. Константин с этюдником сразу после восхода солнца уходил – тестю был необходим свет, – домой возвращался, когда вечерело. Теща моя молодец со всех сторон, очень была активная, умная, веселая, никогда никого не ругала, если случались трудности, говорила: «И это переживем!» Она постоянно училась, овладела компьютером, открыла онлайн-курсы для молодых мам, объясняла там, как ребенка развивать, как с ним заниматься, вставала в пять, ложилась поздно, ела, как цыпленок, и носилась без устали. Как она все успевала? Я не понимаю! Евдокия младше Марфы. Работает в разных изданиях, невероятно активна в соцсетях. Ведет на YouTube канал «Жизнь после жизни». К ней приходят маги, ведьмы, экстрасенсы, колдуны. На мой взгляд, это больные на всю голову люди. Я пару раз посмотрел ее шоу. Мама родная! Бред бредовый! Баба у нее какая-то сидела, рассказывала про заговор на деньги: надо поздно, темной ночью, чтобы ни луны, ни звезд, выйти на перекресток семи дорог, закопать там что-то золотое – кольцо, браслет, цепочку – и сжечь перья синего петуха...

– Какого? – не выдержал Борис.

– Синего, – повторил гость.

– Когда-то, еще до перестройки, – задумчиво произнес мой помощник, – в магазинах продавали так называемых суповых кур, ошипанных. Вот у них реально кожа синего цвета была.

Юра засмеялся.

– Да бред ведьма несла, под конец она заявила: «Главное, мне сообщите, где золото закопали, я заговор произнесу на место, и польются к вам средства полноводным океаном». Вот уверен: баба наутро придет туда и выкопает то, что человек заховал.

Глава четвертая

– Поле чудес в стране дураков, – вздохнул я. – Неужели кто-то еще попадает на эту удочку?

– Полно людей, которые верят, что получают после обряда просто так огромные суммы, – кивнул Юра. – Я молчу, ничего Дусе не говорю, не спрашиваю: «Тебе не стыдно пропагандировать мракобесие?» Свояченица очень хорошо зарабатывает, у ее программы миллионные просмотры. Мои отец с матерью тоже воды в рот набрали, и никто слова не сказал, когда Дуся нас познакомила со светлым магом, королем ноосферы, проводником наивысшего уровня Егудилом Двенадцатым.

– Кем? – одновременно спросили мы с Борей.

– Со своим женихом, – объяснил Юра. – По паспорту он Андрей Михайлович Лавров, математик. Окончил, между прочим, МГУ, и вскоре поехала крыша у парня в далекое путешествие. Он видит прошлое и будущее, знает все грехи твоих предков, составляет картины кармической отработки.

– Забавно, – только и сумел произнести Боря.

А я сидел молча.

Юра потер затылок.

– Допустим, вам не везет, все браки разваливаются. Семь раз женились и живо развелись.

Вот тут я не выдержал:

– Если решил разбить свой союз с женщиной, то одной попытки вполне хватит, дабы понять, что надо менять свое поведение.

– А меня другое удивило, – признался Юра, – сколько глупых людей вокруг. Но я сижу молча. У нас неписаное правило: если кто-то тебе не нравится, то терпи, потому что он родня. Как говорится, мы такие разные, но мы вместе, скандалов не затеваем. Ну, все хорошо шло. А потом...

Юра потер лоб.

– В конце октября мама поехала в магазин за какими-то покупками. Вернулась на себя непохожая. Вся бледная, под глазами синяки, мне даже показалось, что она похудела, и вообще словно бы не она! Я испугался, конечно, спросил: «Что с тобой?» Она еле слышно ответила: «Подурнело мне в торговом центре. Представляешь, подошла ко мне женщина, черненькая, с карими глазами, двое детей рядом, третий в коляске. Одеты в рванину, малыши в обносках. Принялась ныть: “Подайте на пропитание, нам хлеба купить не на что”. Я смотрю, ребята упитанные, улыбаются. Из коляски ни звука не доносится. А обувь на детсадовцах хорошая, крепкая. На самой попрошайке удобные недешевые сапоги. Все мне ясно стало. То ли цыганка, то ли гастарбайтерша нарядилась в отрепье. Дети, может, и не ее вовсе, не похоже, что они голодные. Если хочешь понять, кто перед тобой, всегда на ботинки смотри. Одежонку драную мошенники натянут, а вот обувь рваную не используют, здоровье берегут, промочишь ноги, и заболеть можно. Я вежливо ей ответила: “Бог подаст». Хотела идти по своим делам, а тетка меня за руку схватила: «Пожалела сироткам копеечку? Получи в награду болезнь. Умрешь через неделю”. Я ей в ответ: “Когда у детей мать есть, они не горемыки. Отойди от меня, а то полицию позову». «Лучше себе гроб закажи побыстрее”, – зашипела мошенница и удрала. Неприятно мне очень стало, и сейчас голова кружится».

Юра потер виски.

– Я маме посоветовал лечь, она так и сделала. Утром выхожу на кухню, а завтрака нет. Вот тут я насторожился, бегом в спальню к матери. Я наклонился над мамой, она прошептала:

«Плохо мне очень». Приехала скорая, маму спешно увезли в клинику. А вечером мы осиротели.

Наш гость опустил голову.

– Теперь я понимаю, мы... Ладно, не стану на всех вину делить. Я замечал некоторые изменения в маме, но не придавал значения тому, что видел. Считал мамулю бессмертной. А ведь звенел звонок, да не один раз! Этим летом Екатерина Семеновна согласилась нанять тетку для ухода за огородом. Она за ней следила, руководила процессом, но сама уже по грядкам не ползала. Я, идиот, обрадовался – ну наконец-то, мама решила себя побережь! А она спать стала ложиться не позднее десяти, веселье растеряла, готовила что попроще. На завтрак кашка какая-нибудь, а не три блюда на выбор. У телевизора вечером сидела. И вот что вышло! Скончалась мама от закупорки сосудов сердца тромбом. Ну как так? Она же пила аспирин. А еще у нее патологоанатом нашел серьезную сердечную болезнь. Вот вам и регулярные медосмотры, томографы, УЗИ, сдача анализов. Никто нигде ничего тревожного не видел. И нет у нас мамы.

Юра замолчал. Мы с Борей тоже сидели тихо, потом секретарь осторожно спросил:

– Правильно ли я понял: сомнений в ее естественной смерти у вас нет?

Юрий кивнул.

– Екатерину Семеновну все любили. И дома, и на работе. И родные, и коллеги. Не возникло никаких подозрений, что маму отравили. Она умерла из-за моего равнодушия. Вечером, когда мама пожаловалась на необыкновенную усталость, мне следовало немедленно вызывать скорую.

– Если член семьи говорит, что у него к концу дня сил нет, то никто не станет звонить врачу, людям свойственно уставать, – попытался я успокоить посетителя. – А чем мы можем вам помочь?

Юра замялся.

– Вы не поверите, посчитаете меня идиотом.

– Просто расскажите, – попросил я.

Юра прищурился.

– Мамы не стало десятого ноября. Девятого декабря скончалась Валентина Петровна, у нее случился инфаркт. Двенадцатого января за женой ушел Константин Фомич. Диагноз – инсульт. Все Косолаповы умерли внезапно во сне. Легли здоровыми и не проснулись. Родители Марфы не древние дед с бабкой, они одного возраста с моими предками. В прошлом веке до начала перестройки люди рано создавали семьи. Женщину в двадцать шесть лет называли старородящей. Поэтому мы с Марфой появились на свет вскоре после свадеб наших мам и пап. Тесть и теща не были инвалидами, на здоровье не жаловались. И, согласитесь, странно, что и мама, и Валентина с Константином ушли быстро, друг за другом. Никто из них до этого не болел.

– Действительно, необычно, – согласился Боря, – но...

Мой секретарь замолчал.

Юра понял, почему Борис прервал беседу.

– Я в порядке, способен отвечать на вопросы. Во всех случаях я потребовал тщательного изучения тел. Но ничего криминального не обнаружили. Никакого отравления, ни малейших следов насилия, люди просто заснули, и конец. Один из специалистов, тот, что занимался Константином, выслушал мои подозрения и объяснил: «Любой яд будет найден только в том случае, если вы станете искать именно его. Да, есть отравляющие вещества, которые сразу проявляют себя, например, выделяют особый запах. Или присутствуют характерные изменения во внутренних органах. Но немало других ядов. И народ использует то, что имеет под руками, не знает, не думает о том, что легко определить, что в кашу добавили отраву для крыс. На самом деле, наилучший способ отравления – просто использовать лекарство, которое прописал доктор. Например, барбитураты – попросту говоря, снотворное. Почти все они смертельно

опасны в сочетании с алкоголем. Хватит пары таблеток, чтобы отправить пожилого человека на тот свет. Вот недавний случай. Скончался дедушка восьмидесяти пяти лет. Несмотря на возраст, он был вполне бодр, работал. И умер во сне. Принимал средство от бессонницы, сам себе назначил, покупал в аптеке какое подешевле. В организме у него была обнаружена доза, соответствующая четырем таблеткам. Внук, который с ним жил, объяснил: “Дедуля в последнее время забывчивым стал, он аспирин пил. На днях смотрю: он одну таблетку проглотил, через минут десять вторую в рот закинул. Я сказал ему: «Ты уже принимал лекарство». А он мне: «Не придумывай, я только сейчас его взял». Небось и со снотворным так получилось. И на ночь дедушка вчера граммов пятьдесят коньяка тяпнул – горло у него заболело. Всегда он спиртным от простуды лечился”. И говорит, и говорит – как поет. Старательно про забывчивость старика вещает. А я знаю, когда родственник так себя ведет, молча слушаю и понимаю: отравил красавчик дедулю, но это недоказуемо. Следов насилия нет. Ну, ошибся пенсионер, два раза принял снотворное».

Юра сложил руки на груди.

– Думал я, думал и понял: убили моих родственников! Хитро так. Вроде как тот парень деда.

Глава пятая

– Подсыпать, подлить лекарство может только близкий человек, – предположил я, – но это необязательно родственник. Просто кто-то, с кем покойный постоянно общался: шофер, домработница, друг семьи. К некоторым ходит на дом массажист.

– Это не наш вариант, – быстро отмел мои предположения Юрий. – За рулем сидим сами, домработница была, но ее уволили. После смерти Екатерины Семеновны мы вернулись в Москву, обычно за городом жили. Разъехались все по своим норам. Папа был совсем плохой, Марфа все время плакала. Ладно, скажу! Уверен, что маму, тещу и тестя убил Лавров, сожигатель Евдокии. Не хочется и ее подозревать, но...

Юрий почесал ухо.

– По мне в последнее время будто муравьи бегают.

Боря уставился в экран своего компьютера, Юрий продолжил:

– Евдокия ведь сестра моей жены, я стараюсь к ней хорошо относиться. Но... неудобно вам все выкладывать.

Я решил успокоить Миронова:

– Из этого кабинета информация никуда не уходит. Что здесь сказано, тут и останется.

– Дуся полностью попала под влияние мужика, – сообщил посетитель, – она в него по уши влюблена. Марфа пыталась с сестрой поговорить, но та ничего не слышит. Думаю... ну... возможно...

– Говорите прямо, – попросил я.

– У этого Егудила Двенадцатого ничего нет, – с негодованием сказал Юрий. – Я спросил его о родителях и услышал, что они давно умерли. Поинтересовался его образованием, колдун отмахнулся: «Высшее». Проявил любопытство по поводу жилья, он заявил: «Нет проблем». Вроде ответил, но никакой точной информации не сообщил. Я наехал на Дусю: «Где ты познакомилась с Егудилом?» Свояченица туда же: «В гостях!» Я решил не сдаваться: «У кого?» Разговор дальше вышел прекрасный. Евдокия хихикнула: «У друзей». Я: «У каких?» Она: «У хороших». Быстро Лавров дурочку к рукам прибрал, нужным ответам обучил.

– Вы подозреваете только этого мужчину? – задал я прямой вопрос. – Полагаете, что он и только он причастен к смерти членов семьи?

– Да, – после небольшой паузы подтвердил Юрий. – Я люблю детективные сериалы. Понимаю, что сценарий – это фантазия автора. Но во всех фильмах следователь задает себе вопрос: каков мотив преступления? Ну, и я поступил так же.

– Нашли ответ? – заинтересовался Боря.

– Квартира, машина, счет в банке, коллекция картин Константина, украшения Валентины Петровны, – перечислил наш гость. – Все досталось Евдокии.

– В семье две дочери. Марфа ничего не получила? – удивился я.

– Ни копейки, – отрезал Юра. – Вопрос с завещанием очень интересный. Теща решила удалить родинки на теле. Никакой онкологии у нее не нашли, просто врач посоветовал, чтобы чего не случилось. Валентина Петровна до этого никогда не лежала в больнице. При слове «операция» у нее из глаз лились слезы. Обычно такие образования убирают под местным наркозом амбулаторно. Но и доктору, и нам всем стало ясно: Валентина от ужаса сознание теряет. Поэтому ее уложили в клинику. Никаких сложностей не возникло, через сутки после вмешательства теща вернулась домой. Прожила еще пару лет и внезапно умерла, а после похорон Валентины Марфе позвонила Евдокия: «Представляешь, я сейчас разбирала вещи мамы и нашла у нее в шкафу завещание». Жена удивилась: «Да ну? Зачем она его составила? Кроме нас и папы, близкой родни нет». «Число стоит. Перед тем как лечь в клинику, мать завещание оформила, – пояснила Дуся. – Вот взбрело ей в голову! Ты на меня жутко обидишься!»

«Почему?» «Квартира приватизирована на маму, – начала объяснять Евдокия, – и имущество внутри нее тоже ей принадлежало. И апартаменты, и начинка, и дача, и вообще все теперь мое». Марфа сначала растерялась, а младшая захныкала: «Для тебя записка приложена!»

Юра потер лоб.

– Супруга моя справилась с удивлением и ответила: «Раз мама так распорядилась, значит, так тому и быть. Что в письме?» «Я его не открывала, – впала в истерику Дуся, – на конверте указано: “Марфе лично в руки”».

Послание оказалось коротким. Мать объяснила свое решение оставить все младшей дочери так: Марфа старшая, она замужем за хорошим человеком. Юра – единственный ребенок в семье, других детей нет. Следовательно, он получит хорошее наследство. Марфа не останется на улице, они с супругом станут обладателями многокомнатных апартаментов, большого дома вблизи Москвы. И свои украшения Екатерина Семеновна с собой на тот свет не забрала, все получит Марфа. А ювелирки у Кати много, Павел постоянно супруге делал дорогие подарки в последнее время. У Марфы жизнь налажена, старшая дочь отлично устроена. С Дусей все иначе. Замуж она никак не выйдет, работы нормальной у нее нет. Ведение шоу в интернете – дело зыбкое. Сейчас есть доход, тема колдунов, магов и прочей нечисти востребована. Но ничто не длится вечно. Промелькнет время, появится мода на другие вещи. Чем Дусеньке тогда заниматься? Она станет нищей. Квартира и все остальное – подушка безопасности для младшей. Валентина Петровна одинаково любит своих девочек, но несправедливо получится, если Марфа получит все от свекра со свекровью да еще половину родительского имущества, а Дуся окажется намного беднее Марфеньки. Разве это хорошо? Не дай бог, еще начнет завидовать.

Юрий вздернул подбородок.

– Жена – в высшей степени неконфликтный человек. Она попросила Евдокию успокоиться и объяснила: «Мама так решила, значит, все правильно. Дай бог Павлу Александровичу долгих лет. Мы живем вместе, у нас прекрасные отношения. Мамочка верно заметила: я в полном порядке. Даже не переживай на тему ее последней воли. Пусть наш папа подольше останется с нами».

И через месяц Константин умер, он тоже оставил завещание: все отходит Евдокии. Также была записка совсем короткая: «Дети, я никогда не перечил жене и сейчас не стану. Моя коллекция картин, собрание старинных часов и все-все останется младшей дочери. Почему я так решил, уже объяснила моя любимая Валечка».

Юра заерзал в кресле.

– На завещаниях стоят даты. Валентина Петровна поставила свою подпись в тот день, когда ее уложили в клинику. Константин Фомич сходил к тому же нотариусу и число стояло то же. Похоже, они предприняли совместный поход.

Миронов принялся чесать лоб.

– Что я хочу от вас. Выясните всю правду про Егудила. Уверен, это он убил моих тещу и тестя. Господин нехороший имеет огромное влияние на Евдокию. Полная потеря головы. Вот увидите, колдун в ближайшее время предложит ей руку и сердце. Раньше он этого сделать не мог, потому что и Валентина, и Константин не желали подобного зятя. Они нам с Марфой прямо это говорили. Мы все Егудила терпели только из-за Дуси, надеялись, что у нее глаза откроются. Нынче, когда ни отца, ни матери Дусиных нет, у Лаврова развязаны руки. Я не верю в магов, волшебников, гуру и предсказателей будущего. Но некоторые из них неплохие психологи, способны привязать к себе человека. Евдокия не может реально оценить Лаврова. Если я соберу информацию об Андрее Михайловиче, покажу ее свояченице, та никогда не поверит ничему плохому. И Марфе не следует нести доклад ей, подобное поведение приведет к разрыву отношений с младшей сестрой. Дуся сейчас словно маленькая собачка, которая решила, что весь мир хочет обидеть ее любимого хозяина, она готова укусить кого угодно. Она

не понимает, что служит дьяволу. А вот если вы соберете компромат на мужика и сообщите его Евдокии, то, возможно, безумная призадумается.

Глава шестая

– Это непростая задача. Странно будет выглядеть, что детектив Подушкин ни с того ни с сего заинтересовался Андреем Лавровым, – заметил Борис. – Ну, найдем мы нечто компрометирующее на этого господина. Как дальше действовать? Иван Павлович позвонит Евдокии и заявит: «У меня на руках документы, свидетельствующие, что у вашего любовника имеется законная жена. Давайте покажу вам копию свидетельства о браке?» Дуся бросит трубку, и конец истории.

– Или можно сослаться на вас, как на человека, который нас нанял? – вступил я в беседу и услышал ответ, которого ожидал.

– Нет! Нельзя упоминать ни меня, ни Марфу. Нас вообще в этой истории нет. Надо поступить так. Вы тщательно изучаете биографию Лаврова, находите того, кому он сделал пакость – обманул или обокрал. Идеальный вариант: женщина, любовница, он у нее что-то спер или убил родных. Вы беседуете с бабой, обещаете ей, что выведете поганца на чистую воду, она становится вашей клиенткой. Далее вы действуете от ее имени, находите компромат и предупреждаете Евдокию. Сообщаете ей: «В процессе одного расследования мы узнали, что вы живете с Лавровым. Нам показалось правильным передать вам эту информацию». Все расходы оплачиваю я. Договор вы заключаете со мной.

– Такого предложения мы еще не получали, – признался Боря.

– Всегда интересно попробовать нечто новое, – парировал Юрий.

– Попробовать-то можно, – согласился я, – но нет уверенности, что мы достигнем успеха.

– Принимайтесь за дело и откопаете много грязи, – пообещал Юрий.

– Не нравится мне Миронов, – произнес Борис, когда Юрий покинул офис.

– У нас полный штиль, – напомнил я, – никто не спешит в агентство, эдак нам скоро нечем будет по счетам платить. Давайте пороемся в жизни Лаврова, вероятно, отыщем кого-то обманутого. Но согласен, предложение Юрия мне тоже кажется нестандартным.

– Действительно странно, что три человека скончались один за другим на фоне полного здоровья, – признал Боря. – Хотя нельзя исключить совпадения.

– Пойду прогуляюсь с Демьянкой, – решил я.

– Там холодно, – напомнил Боря, – прямо крещенский мороз.

– Так середина января на дворе, – улыбнулся я.

– У теплого комбинезона Демы сломалась молния, – вспомнил Боря.

– Надо купить новый, – озаботился я.

– Сейчас в интернете посмотрю, – оживился Кузнецов.

Я содрогнулся, вспомнив о том, как решил приобрести новый мобильный телефон с помощью Всемирной паутины. Если Борису хочется общаться с безумными людьми, то я не могу запретить ему развлекаться. А сам сейчас просто съезжу в зоомагазин, благо он находится неподалеку, и выберу для Демьянки пуховик.

Я встал и направился к двери, сказав:

– Скоро вернусь.

– Обязательно наденьте теплые ботинки, – напомнил Боря, – холод просто эскимосский.

– В них неудобно ходить и водить машину, – парировал я.

– Иван Павлович, – занял помощник, – вы заболаете. Управляйте автомобилем в легкой обуви, а ту, что на меху, бросьте в салон, перед выходом на улицу переобуетесь.

Я обернулся.

– Сколько вы знаете мужчин, которые так поступают?

– Ни одного, – не стал лукавить Борис, – но знаю, что профессиональные водители имеют специальную пару, в которой работают. Если не хотите использовать правильную зимнюю

обувь, то наденьте хотя бы свитер, который вам подарил муж Nicolette. Пуловер красивый, дорогой, вам понравился. Сейчас самое время его носить. Я приготовил его, он на вешалке ждет. Пожалуйста.

– Ладно, – согласился я, – утеплюсь. Раз уж вы одежду у входа повесили, не стану спорить.

– Эх, следовало ботинки около презента Владимира разместить, – улыбнулся мой секретарь.

Я засмеялся и ушел.

Но когда оказался во дворе, охота веселиться у меня пропала. Дул холодный ветер, он мигом залез под тонкую куртку и обшарил меня ледяными пальцами. Демьянка, на которой сейчас был только свитерок, затряслась и опустила хвост...

– Давай, дорогая, – велел я, – погода не располагает к медленному променаду. Предлагаю тебе совершить быстрый попис и живо нырнуть в салон автомобиля.

Собака потрусил в специально отведенный ей угол двора и через пару минут вернулась ко мне. Я погладил псинку.

– До зоолавки пара минут пешком и четверть часа на машине. Да, дорогая, после того как мэр сделал переулки в центре столицы односторонними, на своих двоих порой быстрее доберешься до нужного места, чем на четырех колесах. Но сегодня предпочтительнее сидеть в тепле, чем разгуливать по холоду.

Ледяной борей² забрался под мою куртку, я порысил к своей колымаге, поскользнулся, замахал руками, попытался сохранить равновесие, но не устоял и шлепнулся прямо в сугроб, который намела метель. Боря оказался прав, полуботинки на тонкой подошве совершенно не подходят для января. Но возить с собой сменную обувь как-то глупо.

Почти все мои знакомые дамы имеют в своих автомобилях по три-четыре пары туфель, несколько упаковок колготок, сумку с косметикой, черное платье и пакет с памперсами. Впервые подобный набор я узрел у Люки, пришел в изумление и не смог сдержать любопытства:

– Зачем вам все это?

Заклятая подружка Nicolette закатила глаза.

– Вава! Жизнь непредсказуема! Красивая девушка нарасхват. Мое расписание составляется на месяц вперед. Например, эта неделя. Понедельник. Днем выставка картин Белкина. Идти неохота, но я дружу с его женой. В семь вечера суаре у Маки. Вторник. В четырнадцать часов премьера кинофильма, в девятнадцать журфикс³ у Коки. Но частенько случается нечто непредвиденное. В прошлый четверг я вышла из музея – участвовала в выставке, – хотела поехать домой, и тут звонок от Ньюки, она попросила примчаться в семнадцать к ней на чай – дочь хотела всех познакомить с женихом. Домой уже не успевала. У Ньюки определенно соберутся те, кто только что принимал участие в обсуждении благотворительной экспозиции – мы собирали деньги для бедных деток Африки. Шеголять в одном и том же наряде просто фу! Вот тут и пригодятся одежда и туфли из машины. Понял?

– Да, спасибо, – улыбнулся я. – А памперсы тут с какого боку?

Люка округлила глаза.

– Вава, ты с самого детства отличался особенностью задавать гениальные вопросы. Дорогой, даже принцессы хотят пи-пи.

– Человечество придумало туалеты, – пробормотал я, – они есть повсюду.

Люка скривилась.

– Вава! Общественный сортир – ад даже в очень дорогом ресторане. Отстань от меня, милый. Займись другими дамами.

² Борей – в греческой мифологии северный сильный ветер.

³ Журфикс – в дореволюционной России определенный день недели, когда регулярно принимали гостей. На журфиксы приезжали без приглашений. Журфикс – от французского jour fixe, то есть «день фиксирован».

Улыбаясь воспоминаниям, я запарковался у зоомагазина, мы с Демьянкой вошли внутрь и попали в объятия директора и владелицы торговой точки Карины Геннадьевны, весьма экзальтированной дамы. При виде нас с Демьянкой она всегда впадает в истерическую радость. Вот и сейчас хозяйка закричала:

– Ванечка Павлович, как я за вас рада! Вы самый достойный! Лучший!

Кара милая женщина, но порой изъясняется непонятно, это объясняется ее происхождением. Семья Баумгартен увезла дочь в США, когда той едва исполнилось три года. Отец и мать, ветеринары, открыли со временем на чужбине гостиницу для четвероногих, потом парикмахерскую для них же, магазин с кормами и игрушками. Дома взрослые говорили сначала на русском языке, но потом в их речи стали появляться американизмы. «Ланчевать» – вместо обедать. «Шопинговать» заменило «покупать», «суббота» стала «уик-эндом». И в конце концов суржик одержал победу. К сожалению, это случается со многими эмигрантами. После смерти родителей Кара затосковала, целый год она мучилась от одиночества, а потом в ее магазин заглянул Яков, ветеринар из Москвы. Тот прилетел в крохотный провинциальный городок так называемой одноэтажной Америки в гости к приятелю, с которым подружился в интернете. Понятно, что Якову захотелось взглянуть на местную лавку для четвероногих.

Через год Карина продала свой бизнес, дом и машину, переехала в Москву, и сейчас они с Яковым живут душа в душу. Жизнь Кары изменилась, а суржик остался. Потому, услышав из ее уст «как я за вас рада», я сообразил, что Карина хотела сказать: «Как я вам рада», и ответил:

– Нам без вашего прекрасного магазина не обойтись. Зима пришла, а у Демы нет теплого комбинезона!

Глава седьмая

– Ванюшенька Павлович, – затараторила Баумгартен, – есть куловые⁴ одежды!

Прилагательное «куловые» осталось за гранью моего понимания, но я решил, что это синоним слова «хорошие». Наверяд ли Деме предложат непотребство.

– Сшиты по моему дизайну и заказу, – продолжала Карина, – натуральный мех я не использую. Поэтому дрессик⁵ из непромокаемой брезентухи начинен внутри роскошным пером.

«Дрессик» меня тоже поставил в тупик, но изделие из ткани, которой не страшен мокрый снег, пуховик для собаки, просто необходимо Демьянке.

– Какой хотите? – задала вопрос Карина. – Крокодил? Обезьяна? Дракон?

Вот тут я растерялся – понятия не имею, что имеет в виду владелица лавки, – но быстро нашел выход из положения:

– Несите все, посмотрю.

– О нет! На вешалке не окей выглядит, – возразила Баумгартен. – Дема, шагай за мной. Сейчас устроим дефиле.

Собака с радостью кинулась в служебное помещение, она сообразила, что ей там достанется нечто вкусное. Я остался в одиночестве у прилавка и лишь сейчас заметил объявление, которое висело у кассы: «В связи с переездом магазина в новое помещение сегодня в четырнадцать часов наш бутик временно закроется на два дня». Я глянул на часы. Уже десять минут третьего. Стало понятно, почему в зале отсутствует народ, обычно здесь много покупателей.

Раздался скрип, я повернул голову на звук и попятился. Ко мне бежал дракон. Зеленое тело в чешуйках походило на большое полено, на спине торчал внушительный гребень, длинный хвост вилял из стороны в сторону. С головы свисали большие уши, морду украшали разнокалиберные бородавки, из пасти свисал оранжевый язык. В первую секунду мне захотелось вскочить на прилавок. Остановила от неразумного поведения простая мысль: навряд ли в Москве водятся сказочные чудовища. Монстр подбежал ко мне и начал прыгать. Я выдохнул: «Иван Павлович, ты балбес!»

– Как вам Дема? – засмеялась Карина. – Здоровский комбезик? Смотрите, Демьянка вся упакована. С хвостом, головой, лапами. На животике молния. В таком одеянии ей не страшен ни град, ни снег, ни дождь, ни мороз. И выглядит она прямо как герой фантастического фильма, не сразу ясно, что это пес в наряде.

– Хозяйка! – загремел из-за двери голос, и в зале возник мужчина в синем комбинезоне. – Мы прибыли вовремя. Где коробки?

– Простите, Ваняшенька Палыч, – смутилась Карина, – мы переезжаем. Через два дня приходите сюда же, но на первый этаж. Нынешний полуподвал превратится в склад. Комбезик-дракон – это подарок вам.

Я смутился.

– Ох, это очень дорого!

– Вы когда-то стали моим первым покупателем, – напомнила Кара, – во многом благодаря вам шоп расцвел.

– Я ничего не делал, – возразил я, – просто рассказал о торговой точке своим знакомым.

– А еще вычислили вора, который таскал из подсобки пакеты с кормом, – напомнила Карина Геннадьевна.

– Это случайно получилось, – признался я.

⁴ Cool (англ.) – одно из значений: крутой, классный, клевый, прикольный.

⁵ Dress (англ.) – одежда.

– Денег с меня за свою работу не взяли, – щебетала владелица зоомагазина. – Вы супер-мужчина! Мой личный Человек-паук!

Я попытался прервать поток дифирамбов в свой адрес:

– Помилуйте! За десять минут мне стало понятно, у кого липкие руки.

– Другой мгновение работает, а плату, как за год, хочет! – стояла на своем Карина. – Комбезик ваш. Вернее, Демин. Не спорьте, я очень хочу сделать вам подарок.

– Спасибо, – сдался я.

– Эй, долго мне тут маячить? – начал сердиться мужчина. – Люди распоряжений ждут.

Я поблагодарил Карину, мы с Демой вышли во двор, направились к машине, и тут откуда ни возьмись появилась женщина. Она незамедлительно закричала:

– Превратили Москву в место выгула! Небось, глистов у него...

Милая дама замерла, а потом завизжала:

– Спасите! Помогите! Монстр! Людоед!

Я молча открыл дверь машины и велел Деме:

– Залезай.

Собака сделала несколько безуспешных попыток запрыгнуть на сиденье, мне стало понятно, что ей мешает длинный толстый хвост дракона.

– Представь, как нелегко приходилось в прежние времена дамам, которые носили кринолины. Давай помогу, – засмеялся я.

И тут тетка заорала еще пуще:

– Еще и ржет. Разводят в домах нечисть! Давно пора собак и кошек выселить вон вместе с теми, кто их завел! А здесь-то дрянь какая! Ядовитая! Сейчас пожалуюсь на вас!

Продолжая изрыгать злобу, незнакомка вытасила телефон, принялась делать снимки.

Нормальный человек никогда не станет выплескивать весь свой гнев на чье-то домашнее животное или на какого-то человека. Если дама ведет себя так, значит, она глубоко несчастна. И не надо сейчас изумляться, задавать себе вопрос: «На скандалистке очень дорогая шуба, на пальцах кольца с крупными камнями, ну почему она такая сердитая?» Материальное благополучие и любовь к окружающим никак не связаны. Встречал я злых индивидуумов в рваных ботинках и милосердных благотворителей в роскошных автомобилях, видел и жадных богачей, и добрых нищих. Если на вас нападает кто-то с желанием поругаться, просто молча уходите.

Я наклонился к Демьянке, хотел взять ее на руки, и тут в мой левый бок ударила молния. Больно было так, что я забыл, как дышать. В глазах потемнело, к горлу подступила тошнота, голова закружилась. Не знаю, сколько времени находился в таком состоянии, потом обрел способность хватать ртом воздух.

– Эй, что с вами? – спросил женский голос.

– Все в порядке, – с трудом произнес я.

– Вы очень бледный, стоите в неестественной позе. Где болит? Говорите, перед вами врач.

– Такое ощущение, словно в спину ударили ножом, – признался я.

– Ясно, – воскликнула та, кого я не видел.

Затем раздалось характерное попискивание, и тот же голос спросил:

– Родя, ты дома? Выйди скорее. Во дворе стою. Нет, я в порядке. Тут человеку дурно.

Не прошло и пяти минут, как рядом оказался мужчина лет пятидесяти с аккуратной бородкой.

– Родион Ильич Зиновьев, – представился он, – ментальный мануальный терапевт.

– Он гений, – с придыханием произнесла женщина, которая стояла сбоку.

– Иван Павлович Подушкин, – прокричал я, безмерно счастливый от того, что боль исчезла, я могу дышать и все вижу.

– И что у нас случилось? – осведомился медик.

– Наклонился, и меня как палкой огрели, – пожаловался я.

– Случается такое, ничего страшного, – успокоил меня Зиновьев. – Мысленно представьте мышцы спины и расслабьте их. Могу записать вас на послезавтра, осуществим ментальный массаж шейно-крестцово-копчикового отдела.

Несмотря на глупое положение, в котором сейчас оказался, я с трудом сдержал хохот. Шейно-крестцово-копчиковый отдел? Где у человека находится шея, надеюсь, вы знаете. А крестец с копчиком расположен в другом месте, значительно ниже, прямо совсем низко, за ними идут ноги.

Зиновьев вытянул вперед правую руку.

– Чую! Ощущаю! Улавливаю ментальный разрыв. Незадолго до происшествия вы скандалили с кем-то?

– Нет, – отверг я возможность свары со своей стороны. – Хотя... Какая-то незнакомка затеяла ругать меня из-за собаки. Ей не понравилось, что Демьянка в костюме дракона.

– Ясно! Удар отрицательной черной энергии, – сделал вывод Зиновьев. – Сейчас уберу!

Родион Ильич вытянул левую руку, приблизил ладонь к моему носу и сжал пальцы в кулак. От длани мануального терапевта пахло чесноком и еще чем-то резким.

– Ахмарасата! – закричал костоправ и отдернул руку.

Я не люблю резкие ароматы, они всегда вызывают у меня приступ стернутації⁶. Я чихнул. Клинок снова пырнул меня в спину и выдернулся, боль пропала.

– О! – восхитился собой Родион. – Я вылечил вас. Одна мантра действия, и вы снова белый, пушистый, задорный, бодрый. Ведь так?

Я сообразил, что от громкого «апчихи» какая-то часть моего организма встала на место, и покривил душой:

– Да, спасибо. Мне стало значительно легче.

– Я говорила: он гений, – прошептала незнакомка.

– Езжайте домой, – распорядился ментальный мануальный терапевт, – займитесь делами, выбросьте из головы подселенцев.

– Кого? – не понял я.

– Мысли, которые вам подселяют другие люди, – объяснил Родион. – Десять тысяч!

– Спасибо, – повторил я, живо засунул Демьянку на переднее сиденье и сел сам за руль.

– Десять тысяч, – повторил Родион.

– Простите, вы о чем? – удивился я.

– Вроде приличный мужик с виду, а туда же, – грустно заметил Зиновьев, – червь жадности точит его душу.

Я решил действовать прямо.

– Не понимаю вас!

– Прямо противно, какие все одинаковые, – скривилась женщина, – хотят, чтобы им помогали за так. Родион вас вылечил, он старался, надо расплатиться.

Я заморгал. Десять тысяч за то, что дядька ткнул мне рукой в лицо?

– Между прочим, я познакомила вас с гениальным человеком, – гневно отчитывала меня дама, – за такую услугу тоже отсчитывают копейку. Да хоть три жалкие тыщонки. Совесть у вас есть?

– Ирочка, не мечи бисер перед представителем крупного парнокопытного из рода кабанов, – заявил Зиновьев.

– Он тебе не заплатил, – затопала ногами Ирина.

– Значит, я верну ему болячку, – отмахнулся Родион, – раз, два – и снова жадину перекосит.

⁶ Стернутация (чихание) – защитный безусловный рефлекс человека и высших животных, обеспечивающий удаление из верхних дыхательных путей пыли.

– А мой процент? – сердилась Ирина.

Я понял, что попал в наиглупейшее положение, выйти из которого можно лишь одним способом, и достал кошелек.

Держа в руке свою долю, Ирина не сменила гнев на милость:

– Вечно у пациентов приходится рубли с боем выбивать.

Я молча выехал на дорогу и через пару минут опять ощутил удар ножа в спину. Нога перестала ощущать педаль, джип замер посреди дороги. Сия ситуация была намного хуже предыдущей. Я вынул телефон, набрал номер Бориса и услышал: «Абонент находится вне зоны действия сети». Попытка пошевелить ногой не привела к успеху. Машины объезжали внедорожник, а я лихорадочно соображал, что мне делать.

И тут раздался стук, я повернул голову, увидел молодого гаишника и опустил стекло.

– Почему стоим? Не движемся в потоке? Мешаем транспорту? – сердито осведомился дорожный полицейский. – Ваши документы!

– Нога не слушается, – начал я, протягивая юноше права и страховку, – пытаюсь нажать на педаль, а не получается.

– Вау! – воскликнул юноша. – У вас инсульт!

– Обычно при апоплексическом ударе пропадает речь, – возразил я.

– Про плексигласовый удар я ничего не знаю, – смутился гаишник, – а вот мою бабушку инсульт как шарахнет! Говорить она могла, а одна конечность не шевелилась. Сейчас вызову скорую, живо примчится.

– Не надо, – занервничал я, – помогите отогнать машину на стоянку. Вон там у магазина место есть!

– Ну... – пробормотал парень, – ладно. Выйти сможете? Пересядьте на пассажирское место.

– Попытаюсь, одна нога у меня бодрая. Могу на ней проскакать.

Полицейский улыбнулся.

– Правильный настрой! Когда бабулю с инсультом увозили, она уже говорить не могла, врач сказал маме: «Совсем плохая, готовьтесь. И лет ей, как египетской пирамиде». А бабулька как рывкнет: «Не дождешься, еще тебя переживу». И потом пять годков проскрипела. Не бойтесь, мужчина, сейчас все лечат. Вон вы какой молодец, уже около меня стоите! Ловко вылезли!

– На одной ноге придется прыгать, – усмехнулся я.

– И что? – решил приободрить меня паренек. – Нижняя конечность – не голова! Зачем вам вторая нужна? Хотя две башки тоже ни к чему.

– Как вас зовут? – поинтересовался я и не сдержал улыбку.

– Петр Григорьев, – сообщил собеседник. – Давайте, Иван Павлович, скачите вокруг внедорожника. А...

Юноша замер, посмотрел на что-то позади меня. Я обернулся, увидел, что из распахнутой двери джипа выглядывает Демьянка в образе дракона, и быстро сообщил:

– Не волнуйтесь, все в порядке.

– Оно кто? – прошептал страж дороги.

– Собака, – спокойно ответил я, – только...

Дема выпрыгнула на асфальт. Раздался визг тормозов, сбоку резко остановился седан, из его окна почти до пояса вывесилась блондинка страшной красоты, выставила перед собой телефон и закричала:

– Всем привет! Это я, Анечка-куканечка, блогер, певица, модель, писатель, композитор, психолог, нутрициолог. В Москве появился настоящий дракон! Он приехал на машине ГАИ. Куда только смотрит мэр? Разве можно брать на службу в полицию опасное животное? Напишите свое мнение по этому вопросу. И все-все-все подпишитесь на мой марафон по развитию ума. Прокачаем мозг. Научимся определять цель в жизни, узнаем, как выйти замуж. А также

я расскажу вам, как стать успешным писателем, певцом, загребать миллионы в валюте, правильно питаться и роскошно одеваться.

Демьянка побежала по шоссе.

– Стой! – закричал я и бросился следом.

Вам когда-нибудь приходилось гоняться за собакой, которая несется по дороге не пойми куда? Если да, то вы поймете, какие эмоции испытывал ваш покорный слуга. Автомобили тормозили, мигом образовалась громадная пробка. Из окна почти каждой машины показалась рука с телефоном.

– Иван Палыч, – закричал Петр, – она левее пошла! Двигайтесь по азимуту с помощью компаса Андрианова, осуществляйте контроль по отражению в зеркале крышки. Я окружаю объект. Один не справляюсь, требуется подкрепление.

Продолжая бежать, я изумился. Что такое азимут? Кто такой Андрианов? В каком зеркале и что надо контролировать? В моем детстве во дворе нашего дома работала дворником замечательная тетя Фируза – ласковая, добрая, честная женщина. Многие жильцы оставляли ей ключи от своих квартир и спокойно уходили по делам. Все знали – Фируза выгуляет собаку, вымоет ей потом лапы, встретит ребенка из школы, подогреет ему обед. Фирузу любили все, была лишь одна проблема: дворничиха бойко говорила по-русски, но понять ее не каждый мог. «Чайник утюг горячий есть никогда пить давай». Вроде все слова тебе знакомы, но составленная из них фраза озадачивала. Из всего услышанного от Петра я понял одно: нужно спешить на его зов.

Я быстро перебрался в левый ряд, увидел «Бентли», из него высунулась по пояс девочка лет семи-восьми. И вот уж удивление, вместо сотового она держала в руке шаурму. Дема учуяла аромат мяса и притормозила, из салона раздался женский визг:

– Марго! Он тебя съест! Леонид, поехали!

Но что может сделать водитель, если узкая магистраль сейчас напоминает первомайскую демонстрацию моего детства? Только вместо людей с бумажными цветами, флагами и транспарантами на ней толпятся автомобили.

«Бентли» начал издавать сердитые гудки. Из рядом стоящих машин одновременно высунулись руки, пальцы слаженно продемонстрировали неприличные жесты и исчезли.

– Динозавр! – кричала девочка, размахивая шаурмой. – Круто!

Демьянка подпрыгнула, выхватила из руки ребенка рулет из лепешки с мясом и кинулась прочь.

– Мама! – впала в полный восторг малышка. – Он меня обокрал! Папа говорит, что главный вор у нас депутат какой-то, фамилию забыла. Но динозавр круче всех!

Глава восьмая

– Иван Палыч, – заголосил Петр, – валите к передвижной жральне!

Я потряс головой и завопил сиреной:

– Петя, что такое передвижная жральня?

– Машина с кофе и булками, – раздалось в ответ.

– Где она находится?

– За фурой «Давид...» э... э... дальше не видно! – ответил Петр.

Я завертел головой. «Давид» – это понятно. И где этот автомобиль? Впервые слышу такое название. Хотя это, наверное, просто фамилия.

Над дорогой завис вертолет ярко-красного цвета, на нем была надпись «Желтуха». Из летательного аппарата выбросили лестницу, по ней примерно до середины спустился человек с камерой и начал снимать происходящее.

– Иван! Иван! – голосил Петя. – Я поймал, держу! Вырывается! Люди, люди, дайте пожрать! Скорее! Кто-нибудь! Хавчик киньте, не жадьтесь!

– Эй, лови! – раздался в ответ бас. – До чего полицию довели! Начальники себе джипы-шмыпы покупают, дворцы строят, а простой гаишник на дороге сидит, от голода плачет!

– Я сытый! Зарплату вовремя дают, – возразил Петя. – Жрачка для дракона нужна, он удирает, а когда хрячит, не движется. Ваня Палыч! Вы где?

Однако Петя говорит, как Карина. Но сомнительно, что он провел много лет в США. Кто-то может объяснить мне значение глагола «хрячит»?

Я поскользнулся и упал на капот белого «БМВ». Из машины высунулась вечно молодая дама, выглядела она как родная сестра Nicolette, Maqui, Коки, Люки, Зюки, Ньюки и всех остальных.

– Молодой человек, – пропела владелица дорогого авто, – куда вы так спешите?

Я встал.

– Бегу за драконом, то есть за Демьянкой.

– Не хотите кофейку? – кокетливо поинтересовалась тетюшка. – С коньячком!

– Спасибо, нет, – отказался я.

– Ваня Палыч, – надрывался Петя, – да куда ж вы подевались? Спасибо, люди добрые! Спасибки, милые! Остановитесь, столько твари не сожрать!

– Что происходит? – удивилась любительница кофе с коньячком.

– Петя! Держись! – на ходу крикнул я, полетел на звук голоса дорожного полицейского и увидел картину, достойную кисти Ильи Репина.

Около небольшой машины с надписью «Кофе тебе в стакан, булку в зубы» столпился народ. Толстый мужик в пуховике, на который он сверху натянул белый халат, наливал в бумажные стаканчики светло-коричневую жидкость и пел аки соловушка:

– Берите кофеек, весь натуральный, из цикория со жмыхом. Дешево! Полезно! Согревает!

Чуть поодаль на ступеньке огромной фуры сидел Петя, он крепко сжимал в объятиях Демьянку. Перед парнем стоял картонный ящик, в нем виднелись плавленые сырки, пара упаковок с лапшой быстрого приготовления, куски белого и черного хлеба, пачки печенья и несколько банок консервов. Сбоку лежала ушанка, в которую накидали купюр разного достоинства.

– Фу, – выдохнул Петр, – ну просто ваще слов нет. Попросил у людей еды, чтобы дракошу прикормить. А они вона чего придумали! Пока я псинку удерживал, ушанку уронил, она как нарочно кверху пустом стала.

– Чем кверху? – не понял я.

– Пустом, – повторил Петя, – дыркой, куда башку запихивают. Денег насовали! Чего с ними делать, а?

– Забирай всю свою добычу, – скомандовал я, – после работы зайдешь в интернет, отправишь рубли в какой-нибудь благотворительный фонд. Печеньем коллег угостишь.

Петя встал.

– Ага! И как вломит мне начальник!

– Да он ничего не узнает, – успокоил я парня. – Давай дракона, понесу его.

– Где ты его взял? Прикольный такой. С виду страшный, а совсем не злой, – удивился гаишник.

– Это собака, – объяснил я, – зовут Демьянка.

– Да ладно! – удивился парень. – Таких псов нет на свете.

– Она в костюме, – объяснил я, – на животе есть молния.

Петя начал ощупывать Дему и расхохотался.

– Прикол! Материал – прям как кожа и теплый на ощупь.

– Какая-то новомодная синтетика, – объяснил я. – Одежда ловко сшита. Сам, когда Дему в ней увидел, растерялся. Пошли к моей машине. Шагай первым.

– Лады, – согласился гаишник.

Я покрепче прижал к себе псинку и направился к джипу, который ждал своего хозяина. И почти из каждого автомобиля высовывались руки, они бросали или еду в коробку, или деньги в шапку. Я шел и умилялся. А еще говорят, что россияне стали злыми, никто никогда никому не поможет. А у нас сейчас продуктов гора и полная ушанка ассигнаций, мелочи никто не насыпал.

– Люди добрые, спасибо, не надо, – бубнил Петя, – я головной убор так несусь, потому что деньжата пока высыпать некуда.

– Не стесняйся, парень, – сказал из «Майбаха» мужской голос, – я в твоём возрасте в ботинки босую ногу совал, на носки средств не хватало.

И в ту же секунду в ушанку упало несколько пятидесятирублевых купюр.

Когда мы добрались до внедорожника и Дема оказалась на своём месте, я вынул из бардачка визитку и протянул Григорьеву.

– Звони, если что. Всегда буду рад тебя слышать. Спасибо за помощь!

– «Владелец детективного агентства», – прочитал парень. – Вау! А моя мечта – попасть в уголовный розыск.

– Дерзай, для тебя пока все двери открыты.

Петр опустил голову.

– Чтобы устроиться на работу опером, надо окончить вуз при МВД и пройти переподготовку. Только после получения диплома присвоят офицерское звание, а оно обязательно для оперуполномоченного. В институте надо учиться от трёх до пяти лет. И отец против.

– Почему? – удивился я.

Парень махнул рукой.

– Да он всем недоволен. А я от родителей завишу, пока живу с ними. В ГАИ я всего месяц, но уже не нравится. Думаю взять кредит, снять комнату подешевле и попытаться поступить в вуз при МВД. У меня ЕГЭ по всем предметам девяносто баллов.

Я изумился.

– Ты мог в любой институт поступить.

– Сдуру отцу про МВД сказал, – объяснил Петя. – Такой скандал он устроил! Пошел в военкомат, у него там все знакомые. Меня замели. Отец орал: «Не нужны в нашем доме полицейские». А я отца всегда боюсь. Но теперь решил: надо перестать трястись, хватит уже. А вы как детективом стали, где учились?

– В Литературном институте, – засмеялся я.

– Там писателей готовят вроде, – заморгал Петр.

– Литератором невозможно стать, даже если изучил все необходимые книги и накопал кучу сочинений по заданной теме, – улыбнулся я. – Служил редактором. Мой путь в сыщики извилист. Держи визитку, позвони через пару дней. У меня есть кое-какие знакомства, может, помогу тебе.

Глава девятая

– Комбинезон превосходного качества, – отметил Боря, – у него лишь один дефект: издали, да и вблизи тоже, Дема выглядит настоящим драконом!

– Завтра съезжу в другой магазин, приобрету обычный наряд, – решил я.

– Куплю онлайн, – возразил Борис. – Пока вы создавали пробку на дороге, я собрал кое-какие сведения о членах семьи Юрия. Начну с того, кто меньше всех нравится нашему клиенту. Андрей Михайлович Лавров, воспитанник детдома. Приют до сих пор находится в Московской области. Лавров туда поступил младенцем.

– Грудничков вроде помещают в дом малютки, а потом уж их переводят в интернат, – удивился я.

– Верно, – согласился Боря. – С Андреем другая история. Его оставили у входа в дом Михаила и Лидии Лавровых. Малышу тогда было менее недели от роду. Тот, кто положил новорожденного, определенно знал, что делает. Лавровы живут неподалеку от села Больново. Они много лет занимаются воспитанием брошенных детей. Характеристики у пары безупречные. Лидия – учитель начальных классов. Отец ее – доктор педагогических наук, академик, ректор вуза. Мать – главврач родильного дома. У Михаила еще лучше. Его родители – известные деятели культуры: писатель Олег Лавров и певица Виолетта Санкина.

– Олег Лавров и Виолетта Санкина, – повторил я. – Почему мне их имена-фамилии знакомы?

– Спросите у Николетты, – посоветовал Боря, – вероятно, она знает пару – муж-то ее был литератором. Михаил и Лидия не имели своих детей, но воспитали несколько десятков малышей.

– Ну и ну! – покачал я головой.

– Удочеряли, усыновляли брошенных грудничков, – уточнил Боря. – Сведений о Лавровых мало. В те годы интернета не было, народ еще не выкладывал посты в соцсетях, не демонстрировал свою жизнь во всем ее многообразии. Я нашел сведения о Лаврове на портале, который создан для тех, кто рос в интернатах. Там людям помогают найти биологических родителей, подсказывают, как устроиться на работу. И разбавляют серьезное содержание рассказами о детдомах в СССР, о жизни сирот. Современных приютов не касаются. Андрей Лавров окончил школу, поступил на мехмат МГУ, получил диплом, потом еще обучался заочно в институте города Буковска, стал преподавателем истории, литературы и химии.

– Такое возможно? – засмеялся я.

– В буковском вузе выпускали педагогов по специальности «на все руки мастера», – хмыкнул мой помощник. – В данном заведении заочно учились за большие деньги. Скорее всего, просто отправляли некую сумму и в конце концов получали диплом. На студента заводилась вся документация, он выполнял домашние задания, приезжал для сдачи экзаменов и зачетов. Но на самом деле его просто отмечали в ведомости. Сейчас такая услуга не редкость, да и в прежние годы можно было найти кого-то, кто мог тебя сделать обладателем диплома об окончании вуза. Теперь о работе. Чем Андрей Михайлович занимался до тридцати лет, сведений нет. Прописан он в своей двухкомнатной квартире, которую получил, когда покинул детдом.

– Не понял, – пробормотал я, – детям, которые находились в госучреждениях, дают до сих пор апартаменты. Но только однокомнатные. И если я правильно понял, Андрея усыновили.

– Стопроцентно верно, – согласился Боря, – уютную кооперативную норку ему подарили приемные родители.

– Сказочная история, – воскликнул я. – В каком году это случилось?

– В начале двухтысячных, ему просто купили жилье.

– Такой презент стоит хороших денег, – заметил я.

– Апартаменты в новостройке на краю столицы, но вы правы, заплатить за них надо немало. И потребуются ремонт, мебель. Лавров прописался по новому месту жительства, и тишина. Из мрака он вынырнул через десять лет, завел аккаунты во всех соцсетях, назвался потомственным магом Егудилом Двенадцатым. Придумал себе родителей: отец – индус, мать – ассирийка. Начал зазывать народ на консультации. Официально он не женат. Поиск выдал упоминание о нем на YouTube-канале Юлии Голиковой. Это не самая популярная журналистка, но со своей аудиторией. Формат программы – болтаем ни о чем. К Юлии приходят те, кто гордо именуется звездой. Они спели пару песен или выложили где-то в Сети отрывки из своей рукописи, добавьте сюда психологов с не-пойми-какими дипломами, народных целителей, нутрициологов...

– Лавров участвовал в съемке? – уточнил я.

– Нет, но о нем шла речь в одном выпуске. В роли гостя там присутствовала Алевтина Германовна Кочкина, ректор психотехнического сельскохозяйственного института...

Я засмеялся.

– Там выдают диплом, где в графе специальность написано «Психология трактора»?

– Нет, – развеселился Борис, – выпускники – психотехники, специалисты по перекодированию кармы, выпрямлению линии судьбы, отработки тела эгрегора...

– Эгрегор – термин и концепция в оккультизме, эзотерике, – перебил я секретаря, – это маргинальная антинаучная теория. Ее сторонники считают, что человеческие сообщества способны создавать собственные энергетические поля под влиянием стремления к одной цели. Что такое тело эгрегора и как его можно отработать?

– Иван Павлович, – укоризненно протянул Борис, – те, кто готов выложить миллион за десять месяцев дистанционного обучения в психотехническом сельскохозяйственном институте, таких вопросов не задают.

– При чем тут сельское хозяйство и фермеры? – снова удивился я.

– Каждая корова нуждается в психологе, и куры без него не могут. Пригласите к ним душеведа и обрадуетесь шикарным надоям и яйцам величиной с арбуз, – пропел Борис.

Я потряс головой.

– Это что за текст?

– Цитата взята с сайта психотехнического вуза, – пояснил мой помощник.

– Несушка не способна выдать яйцо размером с арбуз, – возразил я и расхохотался. – Боря, признайтесь, вы шутите.

– Отнюдь, – возразил Кузнецов. – Госпожа Кочкина сначала спела осанну своему вузу, а потом сообщила, что считает лучшим учеником Андрея Михайловича Лаврова, заявив; «В мире всего двенадцать человек, которые удостоены звания Егудил. В последний раз Генрих Наваррский присудил его в тысяча двести десятом году Юлию Отступнику...»

– Ерунда какая! – не выдержал я. – Генрих Четвертый – король Наварры с тысяча пятьсот семьдесят второго года и правитель Франции с тысяча пятьсот восемьдесят девятого. А Юлиан Отступник – римский император, он пришел к власти в триста шестьдесят первом году.

– Иван Павлович, – засмеялся Боря. – Мало таких, как вы: народ читает псевдоисторические романы, а не научную литературу. Когда Кочкина принялась расхваливать Андрея Егудила, Юлия некоторое время сидела молча. А потом, как говорят японцы, потеряла лицо. Начала кричать, что Лавров – мошенник, врун, аферист, обманывает женщин, обещает жениться, живет за счет любовницы, а когда у той иссякают деньги, сбегает. Алевтина вступила с ней в перебранку; по мнению Кочкиной, Андрей – светлый ангел, гений, лучший в мире выпрямитель кармы. «Он пытался меня отравить», – завопила Юлия и стукнула гостью по голове планшетником, который держала в руках. Алевтина вцепилась обидчице в волосы, и началась драка.

– Это показали в эфире? – удивился я.

– Конечно, – кивнул Борис. – Рейтинг шоу взлетел, появилось много новых подписчиков. Теперь о Косолаповых. Начну с покойной Валентины Петровны. С ней не связано никаких неприятных историй. Обычная женщина, под судом-следствием не находилась, она не медийное лицо, ни в каких скандалах не замешана. Но это официальные сведения. Скандалы, которые случаются внутри семьи, я отследить способен, но только в случае, когда личные дразги выливаются в Сеть. А у Валентины не было нигде аккаунта. Вот Константин Фомич ухитрился везде вести блог, постоянно сидел в интернете, высказывал свое мнение о творчестве коллег. Теперь Евдокия. М-да! Она несколько раз резко меняла сферу своих интересов. Начинала с постов о цветах, как их выращивать и так далее. Рекомендовала садовода Никиту Рябова. Затем вдруг увлеклась документальным кино, рекламировала фильмы Валерия Жозина. И снова крен в другую область – мотоциклы! Около года Дуся посещала выставки, соревнования, восхищалась Евгением Брусовым. Быстро остыла, и скоро уже третий год исполнится, как она ушла в эзотерику. Теперь ее герой – Лавров. Смеею предположить, что перед нами список любовников Дуси. Никита Денисович Рябов, владелец магазина. Сценарист и оператор Валерий Жозин. Байкер Евгений Брусов, ему принадлежит лавка, где приобретают экипировку мотоциклисты. Это завершённые романы. Судя по соцсетям Дуси, долго около красавицы на выданье принцы не задерживались, любовь длилась до года. Андрей Егудил держится третий год. Пороюсь-ка я в их профилях. Рябов... О!

– Что? – насторожился я.

– Никита скончался, – ответил Боря, – сердечный приступ. Евдокия стала восхвалять Жозина, а через одиннадцать месяцев Рябова похоронили. Секундочку, проверю всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.